Близится конец танца, и я медленно кружусь и обвожу глазами весь зал.

В углу я замечаю Джорджа, который с ненавистью смотрит на меня. Он не отступил. Он просто сделал вид, что смирился со своей несправедливостью.

Я поворачиваюсь к своему герцогу и вижу, что он тоже заметил человека в углу. Музыка заканчивается, и Александр автоматически находит мою руку.

"Пойдем обратно", - бормочет он. "Сейчас мне хочется пить..."

Это звучит не слишком хорошо. Сколько Александр планирует выпить?

"Ты пытаешься что-то забыть, или ты так счастлив, что хочешь выпить еще?" спрашиваю я.

"Мне нравится, когда ты притворяешься ворчливой женой. Это напоминает мне, что мы женаты", - шепчет он.

Я закрываю рот, удивленная его замечанием. Я не ворчу, я беспокоюсь. Мне нужен достойный герцог рядом со мной, хотя бы ненадолго.

"Я больше не буду вас беспокоить", - шепчу я, склонив голову и надув губы. "Я не хотела быть назойливой".

Александр наклоняет голову и обхватывает мою талию рукой.

"Не беспокойся, моя дорогая. Ты можешь беспокоить меня столько, сколько захочешь", - шепчет мне на ухо мой муж. "Это просто несправедливо, не так ли? Это заставляет меня думать, что ты заботишься обо мне".

"Я забочусь о вас, мой герцог". По крайней мере, в той части, которая касается моего выживания. Сейчас он - единственная причина, по которой я здесь, и единственная причина, по которой я жива. Он мой палач и мой спаситель одновременно.

Меня бы здесь не было, если бы не он, но у меня нет гарантий, что без Александра моя жизнь была бы лучше. Я могла бы проиграть войну любому другому, и что бы тогда стало с моим городом?

"Это не ложь, Александр. Я не так бессердечна, как тебе хочется обо мне думать".

"Я это уже знаю".

"Конечно, знаешь".

"Я не могу дождаться, чтобы показать тебе север! Там так много вещей, которые тебе понравятся".

"По порядку. Сначала мы должны пережить банкет..."

И судя по взгляду маркиза, это будет не такая уж легкая задача.

" Ты не должна его бояться. Я не позволю ему приблизиться к тебе".

"Я знаю. Тем не менее, маркиз терпеливо ждет чего-то. Может, выманим его?"

"Нет, не будем. Просто будь красивой и наслаждайся едой, Тея. Рано или поздно они сделают свой ход".

"У тебя есть подозреваемые?"

Он пожимает плечами, пытаясь убедить меня, что у него нет ни единой догадки. Однако его глаза слишком спокойны. Он просто не хочет мне говорить.

Мы сидим на своих местах, пока продолжается празднование. Шум толпы, крики, смех и пение перекрывают все слова.

Когда император встает, весь зал внезапно замолкает. Они поворачиваются к нему и склоняют головы. Все встают, пока он выходит.

"Желаю вам счастливого брака, дорогой кузен", - говорит он в дверях. "Я должен исполнить императорские обязанности, но надеюсь, что другие ваши гости продолжат празднование. Особенно я надеюсь, что нашей новой герцогине понравится наша манера веселиться".

Он поворачивается к ближайшему из стоящих рядом с ним помощников и что-то шепчет.

"Я прощаюсь с вами, но пусть мое отсутствие не помешает вашей радости. Сегодня день, когда пишется история нашей Империи".

Когда дверь закрывается, все расслабляются. Дворяне смотрят друг на друга, готовые вернуться к празднованию. Один даже машет квартету, чтобы тот продолжал играть, но музыканты замечают, что Джордж снова атакует.

"Вы не должны быть так счастливы, герцог Кайр", - начинает он.

Александр фыркает и закатывает глаза.

"Ну вот, опять...", - бормочет он, но его голос так низок, что слышу его только я.

Принцесса отодвигает кресло императора и перетаскивает его на сторону Александра. Она не могла просто сесть на императорское кресло, поэтому просто отбросила его. Она великолепна.

"Я могу проследить за твоей невестой, если ты пойдешь на дуэль", - говорит она своему брату. "Только не получи по лицу, а то я могу потерять свою новую невестку".

"Ты хочешь сказать, что мое главное качество - это мое лицо?" - надувается он.

Эта парочка не обращает никакого внимания на напряжение в комнате.

"Ты можешь спросить свою жену".

"Мне нравится и титул", - пожимаю я плечами. "Как только я увижу территории, я, вероятно, обновлю свои предпочтения".

"Значит, тебе не нравится мое лицо!" - отвечает он. Он еще более обижен, чем раньше.

Когда Джордж прочищает горло, его глаза становятся ледяными, и он готовится обрушиться на меня. Жаль, что на этот раз я готова.

"Как ты можешь согласиться делить свою женщину с кем-то еще?" - спрашивает он. "Я бы не..."

"Подожди", - прерывает его принцесса. Она резко поднимает голову, как будто услышала что-то странное. "Если ты не согласен делить женщину, ты не можешь быть любовником моей сестры!"

"Я имею в виду..." Джордж поперхнулся. "Я имею в виду, что я не стал бы делить жену. Кроме того, женщина либо чиста и верна, либо полная шлюха. Она не просто позволила мне взять ее. Но у меня есть доказательства этого".

Подходит молодой парень. Он медленно идет вперед, неуверенно. Он смотрит на меня странным взглядом, как будто рассматривает кусок мусора.

Их актерские способности ужасны.

Александр откидывается на спинку стула. Он жестом приказывает Периклу принести что-то, и он исчезает за поворотом.

"Вы перешли все границы, маркиз Ланделл. Я отпустил вас, в первый раз, но я не могу играть глухим дважды. Если вы скажете хоть слово о моей жене, я буду вынужден вызвать вас на дуэль".

"Возможно, вы боитесь правды, герцог Кайр?"

"У вас нет никаких доказательств. Это ваше слово против слова моей жены. Как вы думаете, кому я поверю?"

О, это те слова, которых я ждала. Если это не запустит мою ловушку, тогда ничто не сможет.

Однако я должна убедиться, что Александр не бросит никому вызов на сегодняшний вечер. Он почти пьян и может кого-нибудь убить или покалечить. Я даже не уверена, какой вариант для меня хуже.

"Расскажи нам, Карл, о детали, которую ты заметил".

Мальчик кивает, а затем смотрит на меня.

"У герцогини есть метка на левом плече", - говорит он. Он уверен в себе, как могут быть уверены только дети и идиоты.

Александр поворачивается ко мне с неразборчивым выражением лица.

"Жена, у тебя на плече есть метка? Где?"

Если и есть кто-то, кто знает о метках на моем теле, то это герцог. И все же на краткий миг мне кажется, что он сомневается во мне. Он замечает мой взгляд и тянется к моему левому рукаву.

Я останавливаю его, и половина зала затаивает дыхание. Другая половина втайне смеется и представляет, как моя голова катится по красному ковру под стол.

"Мы находимся в общественном месте, мой герцог. Эта герцогиня не хочет, чтобы все видели мою кожу. Это исключительно ваше право!" говорю я, игриво наклоняя голову.

Теперь они ослабляют бдительность, думая, что я уже мертва. Мне не терпится разоблачить их, но я не могу торопиться. Я не должна все испортить прямо сейчас!

"У этой герцогини действительно есть метка на плече, мой герцог", - продолжаю я. "Но она на правом плече, а не на левом!"

Кажется, он раздумывает над этим. В конце концов, он просто кивает.

У зрителей теперь такие смешные лица. Люди думают, что герцог просто соглашается с моими словами. Впрочем, он ведь может потом проверить, не вру ли я, верно? Они все, случайно, не навеселе?

"Я не уделил достаточно внимания твоим плечам", - кивает Александр. "Сегодня я буду особенно внимателен!"

Я чувствую, как горят мои щеки и кровь приливает к лицу. Слова моего герцога так непристойны и так публичны. Неужели он не может остановить свой рот, чтобы не проболтаться?

"Но я знаю о ваших следах в других, менее открытых местах..."

О Боже, мне следовало больше настаивать, когда я просила его пить меньше. Я не должна была останавливаться только потому, что он сказал мне, что я ворчу.

"И есть маленький шрам, о котором, я уверен, никто больше не догадывается".

Он говорит о шраме на моей внутренней стороне бедра, не так ли? Его трудно заметить, и он такой маленький, что я думала, он его не видит.

Тем не менее, служанки никак не могли этого заметить! Я не позволяла им находиться слишком близко во время купания, и это был практически единственный раз, когда я была обнажена перед ними.

Любой знак на торсе и руках им легко заметить. Сегодня утром я нарисовала коричневую точку на левом плече, прямо рядом с укусом герцога. Было так заманчиво показать всем эту метку вместе с "нежными ласками", к которым я привыкла. Это поставило бы под сомнение все, что говорил мой герцог.

Я уже убрала эту точку, так что теперь на моем плече осталась только метка, оставленная моим мужем. Однако эта герцогиня ни за что не покажет свою кожу просто так, кому попало. Меня не волнуют их взгляды и вопросы.

Это их проблема, а не моя.

http://tl.rulate.ru/book/52962/1450168